

0723394-1

На правах рукописи

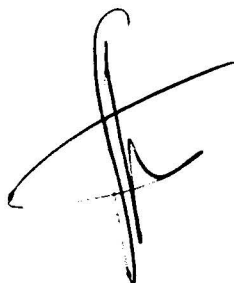
Акчурин Тимур Фагмиевич

**Соотношение международного и внутригосударственного права
(вопросы общей теории)**

Специальность 12.00.01. – Теория и история права и государства;
история правовых учений

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань 2001

A large, stylized handwritten signature in black ink, consisting of several loops and a long horizontal stroke.

Диссертация выполнена на кафедре теории и истории государства и права
Казанского государственного университета им. В.И.Ульянова-Ленина

Научный руководитель -	доктор юридических наук, профессор Решетов Юрий Сергеевич
Официальные оппоненты -	доктор юридических наук, профессор Курдюков Геннадий Иринархович кандидат юридических наук, доцент Клемин Андрей Владимирович
Ведущая организация -	Самарская государственная экономическая академия, юридический факультет

Защита состоится « 6 » сентября 2001 года в 10–00 часов на заседании диссертационного совета по присуждению ученой степени кандидата юридических наук К.212.081.01 при Казанском государственном университете им. В.И.Ульянова-Ленина по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, юридический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета (Казань, ул. Кремлевская, 35).

Автореферат разослан «__» июня 2001 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук,
доцент

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

870157

Г.Р.Хабибуллина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Наполнение внутригосударственного (национального) права нормами международного права является одной из примечательных особенностей современного правового развития, так как усиление и усложнение международных связей усиливает и роль международного права.

Сегодня международное право осуществляется в основном опосредованно, т.е. через внутригосударственные (национальные) правовые системы. Требуется приведение норм внутригосударственного (национального) права в соответствие с положениями международного права, вследствие чего произойдет обновление правовых реалий, наполнение новым содержанием внутренних правовых систем государств.

Российское право ныне развивается в тесном взаимодействии с международным правом. Происходит сближение между международной правовой системой и российской правовой системой.

Специфика взаимодействия международного и внутригосударственного (национального) права требует специального теоретического рассмотрения и изучения с учетом сегодняшнего состояния юридической науки и практики.

Теоретики права констатировали, что отечественная теория права в основном ориентировалась на внутригосударственное право, а международное право понималось как отрасль внутреннего права, либо не принималось в расчет. Теоретические исследования не учитывали особенностей норм международного права. Поэтому необходимо, чтобы теория права обратила свое внимание и на международное право.

Всестороннее познание соотношения международного и внутригосударственного права следует вести с учетом различных факторов, действующих в конкретном обществе в определенное время в конкретных исторических условиях. Каждое государство предполагает свое решение проблемы использования норм международного права во внутреннем

законодательстве. При этом оно опирается на свой опыт, на особенности своей правовой системы, на экономические условия жизни своего общества. А это дает пищу для размышления и основу для развития международного и внутригосударственного права в их взаимодействии.

Несмотря на различные мнения ученых на проблему соотношения международного и внутригосударственного (национального) права и использования норм международного права во внутреннем законодательстве, ни один из них не отрицает, что проблема взаимодействия международного и внутригосударственного права – часть более крупной проблемы – взаимосвязи внешней и внутренней политики государства, взаимодействия общественно-политической системы общества с международной системой. Современная ситуация такова, что процесс взаимодействия международной правовой системы с правовыми системами различных государств мира постоянно расширяется. Возрастание взаимосвязанности международного и внутригосударственного права в современном мире проявляется в *увеличении числа международных договоров и национально-правовых актов, посвященных аналогичным или близким предметам регулирования, в усилении роли и значения унифицированного регулирования*. То есть государства стремятся соотносить свое внутреннее право и законодательство с международным правом. Что собственно и происходит, когда формируются международно-правовые нормы, так как они являются продуктом согласования политико-правовых позиций государств, а, следовательно, внутригосударственных правовых систем. Россия как член международного сообщества участвует в разрешении этих практических задач.

Перед Российской Федерацией, как и перед всем международным сообществом, в связи с этим, стоят серьезные проблемы по важным обязательствам совершенствования своей правовой системы, еще и потому что в 1996 году Россия была принята в члены Совета Европы. В Совете Европы признали, что правовая система России не отвечает европейским стандартам. Поэтому Россию пригласили стать членом Совета Европы с учетом принятия

ею обязательств по совершенствованию своей правовой системы. Реализация таких обязательств требует скрупулезной и внимательной практической работы по совершенствованию правовой системы России.

Следовательно, взаимодействие российской правовой системы с международным правом, с актами международных организаций будет все более интенсивным, поэтому практикующий юрист едва ли сможет успешно работать без все более основательного знания механизма такого взаимодействия.

Проблемы, возникающие в процессе взаимодействия международного и внутригосударственного права, очевидны. Они возникают объективно, в силу особенностей данных правовых феноменов. Предлагаемые к рассмотрению проблемы, важны не только как доктринальные, исследующие ценностные, гносеологические и социологические аспекты взаимодействия международного и внутригосударственного права, но и как сугубо практические, имеющие выход на конкретные правовые явления и действия государств.

Только строгое соблюдение общепризнанных норм и принципов международного права и договорных норм с широким использованием мирных средств и восприятием норм международного права внутренним законодательством большинства государств мира может привести к уменьшению конфликтов между государствами, что еще раз подчеркивает важность изучения поставленной проблемы.

Степень разработанности темы. Существует значительное количество доктринальных исследований российских ученых правоведов в области соотношения, взаимодействия, применения, согласованности, использования и действия международных норм во внутригосударственном (национальном) праве (например, работы Э.М. Аметистова, И.П. Блищенко, В.Г. Буткевича, А.С. Гавердовского, Г.В. Игнатенко, Д.Б. Левина, И.И. Лукашука, С.Ю. Марочкина, Б.Г. Манова, Н.В. Миронова, Р.А. Мюллерсона, А.Н. Талалаева О.И. Тиунова, Ю.А. Тихомирова, Е.Т. Усенко, С.В. Черниченко и др.). Все это определяется *объективным процессом развития сотрудничества государств на международной арене, где отношения субъектов регулируются*

международным правом, углублением воздействия внутригосударственного права на экономические, социальные, политические, культурные отношения внутри страны. Однако проблема соотношения международного и внутригосударственного права пока не нашла своего теоретического и практического разрешения.

Вышеизложенное и обусловило выбор темы диссертационного исследования.

Цель и задачи исследования. Целью является теоретическое освещение вопросов соотношения международного и внутригосударственного права. При этом пристальное внимание уделяется анализу процессов действия и реализации международного и российского права с точки зрения общей теории права.

В процессе настоящего исследования ставились задачи: раскрыть генезис проблемы взаимодействия (соотношения) международного и внутригосударственного права; исследовать факторы, влияющие на процессы реализации норм международного и российского права; показать особенности терминологических категорий примата и учета права при трактовке соотношения международного и внутригосударственного права; проанализировать характер и степень влияния международного права на правовую систему РФ; исследовать и сравнить понятия действия и реализации права при взаимодействии международного и внутригосударственного права; сформулировать общие основы восприятия норм международного права российским законодательством.

Исследование проведено с учетом научного наследия, действующего международного и российского права, юридической практики.

Методологическую базу исследования составил комплекс разнообразных методов научного исследования - анализ и синтез; сравнение и обобщение; индукция и дедукция, моделирование, исторический, системно-структурный, логический, функциональный, синергетический, циклический, сравнительно-правовой, формально-юридический. Специфика темы

диссертации, которая находится на стыке общей теории права с политологией и международным правом, обусловила изучение автором литературы не только по общей теории права и государства, но и философии, международному и конституционному праву, сравнительному правоведению, политологии.

Теоретическую основу настоящего диссертационного исследования составили работы видных отечественных ученых, посвященных общей теории права: С.С.Алексеева, В.М.Баранова, С.Л.Зивса, Д.А.Керимова, В.В.Лазарева, М.Н.Марченко, В.С.Нерсисянца, А.С.Пиголкина., Ю.С.Решетова, Ю.А.Тихомирова, Ф.А.Черданцева, Л.С.Явича., а также работы известных дореволюционных ученых - юристов - П.Е.Казанского, А.А.Камаровского, Ф.Ф.Мартенса, А.Л.Байкова; научные работы по соотношению, взаимодействию, применению, согласованности, использованию и действию международных норм во внутргосударственном (национальном) праве: Э.М.Аметистова, И.П.Блищенко, В.Г.Буткевича, А.С.Гавердовского, Г.В.Игнатенко, Д.Б.Левина, И.И.Лукашука, С.Ю.Марочкина, Б.Г.Манова, Н.В.Миронова, Р.А.Мюллерсона, А.Н.Талалаева, О.И.Тиунова, Ю.А.Тихомирова, Е.Т.Усенко, О.Н.Хлестова, С.В.Черниченко и др.; работы по международному праву: А.А.Алесидзе, К.А.Бекашева, П.Н.Бирюкова, М.Е.Волосова, Н.В.Захаровой, В.А.Карташкина, Г.И.Курдюкова, Л.А.Лунца, Л.Х.Мингазова, А.П.Мовчана, Т.Н.Нешатаевой, В.Я.Суворовой, Г.И.Тункина, Д.И.Фельдмана, Л.Н.Шестакова и др.

При написании диссертационной работы использовались труды таких ученых, как Г.Гроций, Г.В.Ф.Гегель, Ф.Гольцендорф, И.Клюбер, Г.Триппель, А.Цорн, А.Лассон, Е.Кауфман, М.Венцель, Г.Кельзен, Л.Оппенгейм, Дж.Ссель, Дж.Зейдл-Хохенфельдерн, Я.Броунли, Д.Анцилотти, Ш.Руссо, П.Радойнов, К.Райт, Ч.Ч.Хайд, А.Фердросс, Дж.Гинзбургс, Р.Давид, П.Сандеуар, Т.К.Хартли, Дж.Фитцморис и др.

Эмпирическую базу диссертации составило действующее российское законодательство, международно-правовые нормы и принципы, международные договоры РФ и практика их реализации.

Научная новизна диссертационного исследования. В диссертационной работе предпринята попытка комплексного исследования соотношения международного и внутригосударственного (национального) права с позиций общей теории права и государства, на основе современного российского законодательства, выдвинуты предложения общетеоретического и практического характера по исследуемой тематике. Ранее рассмотрение вопросов, связанных с соотношением международного права с правом внутригосударственным (национальным), было традиционно в сфере науки международного права

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в научно-исследовательской, законотворческой, правоприменительной, педагогической деятельности. Выводы диссертационного исследования могут быть использованы при подготовке учебников, учебных и учебно-методических пособий по теории права и государства, международному праву, сравнительному правоведению.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Международное и внутригосударственное право действуют в своих сферах и обладают в них высшей юридической силой. Конечно, возможны случаи, когда у них появляются общие области влияния. Если государство, в силу предписаний своего внутригосударственного права не может действовать в соответствии с международно-правовыми нормами, то дело не во внутригосударственном праве, которое, несомненно, будет иметь верховенство и применяться судами этого государства, а в международно-правовой ответственности государства за невыполнение им своих международных обязательств. **Примат международного права**, как явление присущее государствам при осуществлении ими своих полномочий между собой – есть объективная необходимая реальность. Объективные границы международного права существуют вполне реально и осязаемо. Причем они определяются, прежде всего, *природой* регулируемых отношений и кругом возможных субъектов.

2. Исследование генезиса соотношения международного и внутригосударственного права лишний раз доказывает зависимость концептуального подхода государства к этой проблеме от его политических установок и временных конкретно - исторических реалий. Нормы внутригосударственного права - есть продукт одностороннего правотворчества конкретного государства, *отражающий его волю* и принятые государством международно-правовые обязательства. Международно-правовые нормы отражают *согласование воли* различных государств по вопросам, важным для договаривающихся сторон и обязательных только для субъектов, участвующих в договоре (т.е. только для **субъектов международного права**). Связь международного и внутригосударственного права предполагает их координацию, взаимосогласованность, взаимодополняемость. Наиболее точной и корректной в современных исторических условиях нам представляется дуалистическая концепция соотношения международного и внутригосударственного права, позволяющая наиболее полно учитывать интересы суверенного государства, не ставя под сомнение его независимость и самостоятельность в осуществление его функций.

3. Определяющим фактором при согласовании норм международного и внутригосударственного права всегда является внутреннее право конкретного государства. Принципы, положенные в основу права этого государства, и будут определять характер и суть взаимоотношений двух правовых систем между собой. Наиболее точным нам кажется использование в этом случае термина **«учет положений международного права во внутригосударственном праве»**. Само же содержание учета должно определяться непосредственно в законодательстве конкретного государства в силу особенностей развития каждого из них. Этот термин не категоричен, позволяет государствам самим принимать решения по поводу поведения, связанного с реализацией норм международного права, с соблюдением основных принципов международного права. На наш взгляд при рассмотрении вопросов соотношения норм международного и внутригосударственного права правильнее говорить не

столько о примате международного права, сколько об его учете, то есть *принятии во внимание государством, как общих, так и договорных норм международного права, с изменением и регистрацией этих норм во внутреннем законодательстве государства, с их последующей обработкой или без таковой.*

Учет государством норм международного права, предполагает добрую волю государства при различных соотношениях норм международного и внутригосударственного права. В таких случаях не происходит нарушения суверенитета государства и других принципов международного права, и государство само, без давления извне, исполняет нормы международного права, в соответствии с принципами и традициями своей правовой системы.

4. Понятие «примата международного права» служит скорее *характеристикой желательной новой роли международного права* в условиях взаимозависимого, во многом целостного мира в процессе регулирования межгосударственных отношений, чем *принципом внутреннего права государств провозгласившим его.*

5. Унификация как процесс создания и санкционирования единообразных правил поведения, происходящий на межгосударственном и внутригосударственном уровнях в правовых рамках, установленных международной и внутригосударственной правовыми системами, играет в современных условиях все большую роль. Ценность и значение унификации в том, что в ходе ее осуществления происходит *согласование воли государств относительно конкретных моделей правового регулирования.* Это позволяет иметь в разных государствах идентичные правовые нормы. Унификация сейчас охватывают как публично-правовые, так и частно-правовые интересы. Собственно согласованные правила поведения не станут нормами международного права до тех пор, пока не будут признаны государствами-участниками юридически обязательными, что возможно только на условиях полного взаимного доверия между государствами участниками процесса унификации. После чего такие правовые акты ждет следующий этап по

закреплению их в системе законодательства государств, согласовавших унифицированный нормативно правовой акт между собой. Только в этом случае можно с твердой уверенностью говорить, что задачи унификации полностью выполнены.

6. Общепризнанные принципы и нормы международного права, закрепленные в международных пактах, конвенциях и иных документах (в частности, во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах), являются в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации составной частью ее правовой системы». Однако, никто не вправе применять нормы закона, регулирующего определенные отношения, если вступившим в силу для РФ международным договором, решение о согласии на обязательность которого для РФ было принято в форме федерального закона, установлены иные правила, чем предусмотренные законом. Тогда применяются правила международного договора РФ.

7. Статус государства, как участника международно-правовых отношений, и статус государства, как субъекта внутригосударственного права, различаются. Для субъекта международного права – государства характерны, прежде всего, отношения *равенства, сотрудничества*. Для государства, как субъекта внутригосударственного права характерны отношения *властвования, управления*. Рассматривая проблему соотношения международного и внутригосударственного права не надо совмещать оба правовых статуса государства одновременно, так как для разного уровня государство имеет свою определенную правосубъектность.

8. Международное право применяется непосредственно только к государствам - таков механизм его действия. Если же говорить о месте физического лица в международном праве, то необходимо отметить следующее - *субъектом международного права на наш взгляд физическое лицо быть не может*. Точнее его права, обязанности и свободы, являются составляющей

международного права. Международное право формирует правовой статус физического лица, который государства должны учесть в своем внутригосударственном праве, в соответствии с нормами международного права. Международное право может применяться к физическим лицам, но в исключительных случаях только на основе международного договора, в котором государства обязуются создать у себя в государстве соответствующий внутригосударственный механизм для реализации такой возможности. Физические лица выступают как носители обязанностей и пользователи прав, то есть как опосредованные создатели норм права. Индивид объективно не способен быть участником международных отношений и подчиняться прямому воздействию норм международного права. Для этого он должен обладать всеми элементами международной правосубъектности, чем ни один индивид не обладает. Признание физического лица субъектом международного права возможно только при изменении самой природы международного права. Но и в этом случае индивид не смог бы пользоваться своими правами наравне с государствами, так как специфика правового статуса физического лица, которое находится под суверенной властью государства, серьезно отличается от правового статуса государства. Многочисленные международно-правовые нормы о правах человека регулируют *сотрудничество государств* в этой области. Сам же человек только пользуется результатами такого сотрудничества – осуществляет права в соответствии с внутригосударственным правом, которое лишь зафиксировало итоги сотрудничества государств.

9. Под самоисполнимыми договорами доктрина обычно подразумевает такие договоры, которые содержат детальные подробнейшие правила поведения (конкретные и завершенные), в силу чего для регулирования внутригосударственных отношений могут применяться без каких-либо конкретизирующих и дополняющих их норм. Но, чтобы такой договор действовал, государство все равно должно выразить свое согласие с данным договором в какой бы то ни было форме, то есть так или иначе привести свое внутригосударственное право в соответствии с международным с целью

обеспечения выполнения предписаний, дозволений и запретов установленных нормами международного права. *Самоисполнимые договоры также требуют санкции государства*, так как без этого ими не могут быть урегулированы внутригосударственные отношения.

10. Проблема отсылок имеет очень важное прикладное значение – от вида отсылки зависит как должна применяться норма международного права во внутреннем законодательстве. Отсылки позволяют обеспечивать в различных вариантах возможность использования норм международного права в законодательстве Российской Федерации, но они должны быть совместимы с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ. Все виды отсылок, несомненно, определяют разные варианты восприятия норм международного права внутригосударственным законодательством: самостоятельное, совместное или приоритетное.

11. Подходы к международному праву с мерками внутригосударственного права, как и к внутригосударственному праву с мерками международного права являются научно несостоятельными, так как при этом не учитываются особенности ни внутригосударственного права, ни международного права. Механизм реализации норм международного права является составной частью международной правовой системы и значительно отличается от механизма реализации внутригосударственного права. Осуществление норм международного и внутригосударственного права – процессы не тождественные.

12. При рассмотрении вопросов, которые касаются действия и реализации норм международного и внутригосударственным права необходимо **учитывать не вполне адекватное использование терминов «действие», «реализация», «осуществление»** права авторами различных научных позиций и взглядов.

Диссертация состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения и библиографического списка.

Основное содержание исследования

Во введении обосновывается актуальность и значение темы работы, определяются цели и задачи исследования, обозначается теоретическая основа исследования, дается общая характеристика состояния теоретической разработанности темы работы, формулируются проблемы, требующие анализа, а также основные положения, выносимые на защиту, обосновывается теоретическая и практическая значимость проведенной работы.

Глава I. «Становление и развитие проблемы соотношения международного и внутригосударственного права» состоит из двух параграфов.

В § 1. «Генезис проблемы соотношения международного и внутригосударственного права» рассматривается историографический аспект изучаемой проблемы. Параграф посвящен анализу и классификации концепций соотношения международного и внутригосударственного права в российской и зарубежной правовой доктрине.

В параграфе рассмотрены работы дореволюционных российских ученых (П.Е.Казанского, Л.А.Камаровский, Ф.Ф.Мартенса, А.Л.Байкова и др.), уделявших внимание связям международного и внутригосударственного права как вопросу соотношения международного и национального права в рамках исследования связи науки международного права с другими смежными дисциплинами. Обобщены концептуальные подходы ученых постреволюционной России (П.И.Стучка, С.А.Голунский, М.С.Строгович, Е.А.Коровин, А.Я.Вышинский, Г.И.Тункин, В.М.Корецкий, Д.Б.Левин, В.Г.Буткевич и др.), которые прошли определенный эволюционный путь в решении вопроса о выборе определенной концепции соотношения международного и внутригосударственного права: от безусловного признания приоритета отечественного права над международным до примата международного права над внутригосударственным. Однако в основном советская доктрина теории международного права исходила, прежде всего, из

дуалистической концепции и считала, что международное право и право внутригосударственное представляют собой две относительно самостоятельные правовые системы. Из советских ученых исследовавших эту проблему и придерживающихся дуалистической концепции можно назвать А.С.Гавердовского, Л.А.Лунца, Р.А.Мюллерсона, Н.В.Миронова, Н.А.Ушакова, Е.Т.Усенко, С.В.Черниченко и др.

Рассмотрена научная доктрина социалистических стран, где международное и внутригосударственное право рассматривались как диалектически взаимосвязанные, но самостоятельные правовые системы, между которыми возможно и необходимо согласование (например, работы П.М.Радойнова, И.Генова и др.).

В параграфе также рассматриваются концепции западных ученых (Туго Гроция, М.Венцеля, Ф.Гольцендорфа, И.Клюбера, Е.Кауфмана, А.Лассона, Г.Триппеля, А.Цорна, Г.В.Ф.Гегеля, Г.Триппеля, Г.Кельзена, Л.Оппенгейма, Дж.Ссея, Ш.Руссо) придерживающихся различных теоретических подходов к изучаемой проблеме.

В § 2 «Современные теоретические знания о соотношении международного и внутригосударственного права» обобщаются современные подходы соотношению внутригосударственного и международного права и рассматриваются теоретические основы изучаемой проблемы.

Суть *дуалистического* подхода заключается в следующем: внутригосударственное право и право международное рассматриваются как два относительно самостоятельных и различных правопорядка, в равной степени отдаленных друг от друга, так и взаимодействующих, при сохранении самостоятельности, но не подчиненных друг другу (Г.Триппель, Д.Анцилотти, К.Райт, Я.Броунли, Э.М.Аметистов, И.П.Блищенко, В.Г.Буткевич, А.С.Гавердовский, Г.В.Игнатенко, Л.А.Лунц, Н.В.Миронов, Р.А.Мюллерсон, Г.И.Тункин, Е.Т.Усенко, Н.А.Ушаков, С.В.Черниченко, В.М.Шуршалов и др.).

Монистические концепции исходят, прежде всего, из верховенства

одного правопорядка над другим, одной правовой системы над другой. Иначе говоря, эти теории возникают из соединения международного права с внутригосударственным в одну правовую систему (правопорядок), с приматом (преобладанием, верховенством) одного права над другим. По этой причине различают две монистические концепции: примат внутригосударственного права над международным, и примат международного над внутригосударственным. Различают два варианта монистической теории, которые противоречат и взаимно исключают друг друга. В одном случае международное право рассматривается как неотъемлемая часть национального права. В другом случае исходят из несовместимости международного права с внутригосударственным.

Рассмотрены современные позиции российских ученых, таких как С.Ю.Марочкин, М.Н.Марченко, Л.С.Явич, А.Ф.Черданцев, И.И.Лукашук, С.В.Черниченко

В данном параграфе, кроме этого, затрагиваются вопросы толкования категории «примат международного права» и предлагается введение в доктрину категории «учет положений международного права во внутригосударственном».

Единого, однозначного определения примата не существует. Наиболее часто, в юридической практике и литературе употребляется термин, обозначающий - преимущественное значение, первенство, превосходство, главенство (от латинского - *primates*). Однако, анализируя различные случаи употребления этого понятия в практике государств, можно сделать вывод, что речь идет не о «примате», а о приоритете. Наиболее ярко это находит выражение в принципе *pacta sunt servanda* - добровольного, добросовестного выполнения обязательств государствами по международному праву. Этот принцип предусматривает такое положение, что государства при осуществлении своих прав, в том числе, включая право на установление законов, будут соотноситься со своими обязательствами по международному праву.

Необходимо отметить, что сегодня государства едва ли в чистом виде отдают предпочтение какому-либо одному теоретическому воззрению, рассмотренному в работе. Однако, несомненно, то, что на официальную позицию государства выбор доктрины оказывает серьезное влияние.

В работе предлагается несколько иной подход к теоретическому пониманию исследуемых явлений. Несомненно, что примат международного права, как явление присущее государствам при осуществлении ими своих полномочий между собой – есть объективная необходимая реальность. Объективные границы международного права существуют там, где международное и внутригосударственное право соотносятся как правовые системы. Что немаловажно, объективные границы между ними определяются, прежде всего, *природой* регулируемых отношений и кругом возможных субъектов. Внешне нормы международного и внутригосударственного права могут быть похожими, однако, нормы внутригосударственного права – есть продукт одностороннего правотворчества конкретного государства, *отражающий* его волю и принятые государством международно-правовые обязательства. Международно-правовые нормы отражают согласование воли различных государств по вопросам, важным для договаривающихся сторон и обязательных только для субъектов, участвующих в договоре (т.е. только для субъектов международного права).

Таким образом, есть две различные правовые системы, регулирующие каждая свой объект. Они не пересекаются. В каждой из этих систем существует примат своего права. В международном праве – это примат международного права, который должен существовать при взаимоотношениях государств или иных субъектов международного права между собой. Этот примат сегодня существует объективно и обусловлен всем ходом истории человечества. Отход от примата международного права в международных отношениях между государствами может привести к тяжелым необратимым последствиям. Международное сообщество, понимая это, и обеспечивая примат международного права во взаимоотношениях государств между собой, в том

числе, приняло ряд международно-правовых документов.

Процесс согласования норм международного и внутригосударственного права неизбежен, так как внутригосударственное право нередко направлено на обеспечение выполнения положений права международного. Способы согласования между двумя правовыми системами различны и, в конечном счете, зависят от целого ряда факторов. Определяющим фактором всегда является внутреннее право конкретного государства. Принципы, положенные в основу права государства, и будут определять характер и суть взаимоотношений двух правовых систем между собой. Наиболее точным нам кажется использование в этом случае термина **учет положений международного права во внутригосударственном праве**, то есть принятие во внимание государством, как общих, так и договорных норм международного права, с изменением и регистрацией этих норм во внутреннем законодательстве государства, с их последующей обработкой или без таковой.

Нам кажется, что употребление термина *учет положений международного права во внутригосударственном праве*, наиболее точно передает современный характер взаимоотношения норм международного права с нормами внутреннего права государств.

В процессе развития современного международного права обнаруживается устойчивая тенденция к изменению соотношения внутригосударственного и международного права. Несомненно, что уровень взаимодействия систем международного и внутригосударственного права между собой на всех уровнях и стадиях постоянно растет. Учет международного права стал необходимым для нормального существования и функционирования внутригосударственного права.

Глава 2 «Действие и реализация международного и внутригосударственного права» состоит из двух параграфов.

В § 1 **«Действие международного и внутригосударственного права»** рассматривается влияние международного права на внутригосударственное право. Анализируя различные позиции ученых, автор рассматривает понятие

«действие права» как объединяющее все способы влияния юридических норм на поведение человека.

Рассматривая понятие действия права, обосновывается точка зрения на действие права как отдельное понятие, так как оно показывает важное качество права – способность оказывать реальное воздействие на деятельность и поведение людей, а через это и на реальные процессы в общественно-политической жизни.

В параграфе раскрывается понятие действия права, выявляются особенности данной категории в современных условиях, выявляются различные уровни действия права в обществе и структурные составляющие действия права (такие как, правовое воздействие, правовое восприятие, правовое действие, правовой порядок). Анализируются различные виды каналов воздействия права на деятельность людей. Раскрывается механизм действия права и содержательная сторона действия права. Категория «действие права» соотносится с категориями «реализации и применения права».

В параграфе также исследуется соотношение категорий «правового воздействия» и «правового регулирования», границы правового воздействия на поведение людей.

Выясняется роль и место норм международного и внутригосударственного права в правовом регулировании, определяются место норм международного права в российской правовой системе и определяется связь процессов действия международного и внутригосударственного права на примере российского законодательства.

Поскольку правовое воздействие на общественные отношения не сводится к нормативно-правовому регулированию, то влияние международного права на внутригосударственное предстает в качестве сложного и многогранного процесса. Действие международного права не может ограничиваться только собственными рамками. И с этих позиций у международного права нет пределов воздействия на внутригосударственное право. Воздействие международного права в современных условиях на

национальные (внутренние) правовые системы государств постоянно возрастает. Правовая система Российского государства не является исключением, воздействие происходит с разных сторон, по разным направлениям.

Однако, несмотря на различие между воздействием и регулированием, норма права играет ведущую роль как в механизме правового регулирования, в частности, так и в механизме правового воздействия, в целом. Международно-правовые нормы закрепляются в российском законодательстве для регулирования общественных отношений путем установления субъективных прав и возложения юридических обязанностей, гарантированных государством.

Характер регулирующего воздействия международно-правовых норм заключается не в предписании однозначного решения проблемы, а в установлении масштаба правомерного поведения государств.

В параграфе особое внимание уделяется анализу правовой системы, как юридической категории. Впервые она была введена в российское законодательство в Конституции РФ 1993 года, где в ч.4 ст. 15 записано, что «общепризнанные нормы и принципы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы». Категория «правовая система» соотносится с категориями «права», «системы законодательства», «системы права».

В работе раскрываются различные трактовки понимания места норм международного права в правовой системе Российского государства.

Далее в работе раскрывается место, значение и цели унификации права как метода, с помощью которого в праве разных государств создаются единообразные по содержанию нормы, путем использования международно-правовых средств и влияния разных правовых систем друг на друга.

В работе отмечается, что восприятие норм международного права Российским государством представляет собой конкретное проявление соотношения международного и российского права, как *воплощение в соответствующих действиях государства требований норм международного*

права, необходимых для последующей реализации в социально-правомерном поведении субъектов внутренних общественных отношений, которые соответствуют внутригосударственным правовым предписаниям.

На примере российского государства и права анализируется и раскрывается механизм реализации норм международного права во внутригосударственном законодательстве, который состоит из международных: правового (конвенционного) и организационно-правового (институционного) механизмов реализации и внутригосударственных: правового (конвенционного) и организационно-правового (институционного) механизмов реализации.

Подробно анализируется роль и место общепризнанных принципов и норм международного права в правовой системе Российского государства.

Особенно выделяется и анализируется субъект правоотношения, определяющий воздействие одной правовой системы на другую. Таким субъектом в обоих случаях является государство, которое обладает как бы двусубъектностью, объясняющей и проясняющей суть и содержание соотношения внутригосударственного и международного права.

Безусловно, общим субъектом права, относящимся как к международному, так и внутригосударственному праву является **государство как целостное образование.**

Государство, как субъект международного права, вправе само свободно выбирать и развивать свои правовые, политические и экономические системы, определять средства и методы правореализации.

Следовательно, для субъекта международного права – государства характерно, прежде всего, отношения *равенства, сотрудничества*, а для государства, как субъекта внутригосударственного права характерны отношения *властвования, подчинения.*

Государство для субъектов внутригосударственных правовых отношений выступает основным источником правовых норм, норм международного права, в частности. Государство по отношению к правовым нормам международного права является и правоприменителем, и контролером за их правильной

реализацией субъектами внутригосударственного права.

Рассматривая проблему соотношения и взаимодействия международного и внутригосударственного права не надо совмещать оба правовых статуса государства одновременно, так как для разного уровня взаимоотношений государство имеет свою определенную правосубъектность.

Таким образом, международное право применяется непосредственно в основном к государствам: таков механизм его действия. Если же говорить о месте физического лица в международном праве, то необходимо отметить следующее: субъектом международного права, на наш взгляд, физическое лицо быть не может. Скорее физическое лицо, точнее его права, обязанности и свободы, являются объектом международного права, международное право формирует правовой статус физического лица, который государства должны учесть в своем внутригосударственном праве в соответствии с нормами международного права. Индивид объективно не способен быть участником международных отношений и подчиняться прямому воздействию норм международного права. Для этого он должен обладать всеми элементами международной правосубъектности. Такими характеристиками ни один индивид не обладает. Признание физического лица субъектом международного права возможно только при изменении самой природы международного права. Но и в этом случае индивид не смог бы пользоваться своими правами наравне с государствами, так как специфика правового статуса физического лица, которое находится под суверенной властью государства, серьезно отличается от правового статуса государства. Многочисленные международно-правовые нормы о правах человека регулируют *сотрудничество государств* в этой области. Сам же человек только пользуется результатами такого сотрудничества – осуществляет права в соответствии с внутригосударственным правом, которое лишь зафиксировало итоги сотрудничества государств. Международное сообщество в состоянии обеспечить права человека лишь через государство, оказывая на него соответствующее влияние. С другой стороны всеобщее уважение прав человека было бы нереальной задачей без

сотрудничества государств.

Рассматривается проблема так называемых самоисполнимых международных договоров.

Под такими договорами доктрина обычно подразумевает такие договоры, которые содержат детальные подробнейшие правила поведения (конкретные и завершенные), в силу чего для регулирования внутригосударственных правоотношений могут применяться без каких-либо конкретизирующих и дополняющих их норм. Некоторые ученые считают, что высочайшая детализация и конкретность таких договоров позволяют действовать им непосредственно для регулирования внутригосударственных отношений, без каких-либо специальных мер, усилий и действий государства по реализации такого договора во внутригосударственном праве.

Самоисполнимые договоры также требуют санкции государства, так как без этого ими не могут быть урегулированы внутригосударственные отношения. Более того, такие договоры направлены на урегулирование отношений между субъектами международного права, в которых такие субъекты берут на себя определенные обязательства по реализации условий договора в своем внутригосударственном праве.

Следовательно, с точки зрения дуалистического подхода, «прямое», непосредственное действие договоров – иллюзия, юридическая фикция. В практическом плане такие формулировки удобны и могут означать то, что правила международного договора могут применяться как нормы внутригосударственные без их дальнейшей конкретизации.

В § 2 «Некоторые аспекты реализации международного и внутригосударственного права» рассматривается воздействие международного права на внутригосударственное право Российской Федерации. Чаще всего в действующем законодательстве страны повторяется конституционная формула: «Если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». Лишь изредка в законодательстве появляются

формулировки, иначе закрепляющие отношение международного права и внутригосударственного законодательства Российской Федерации.

Анализируются различные мнения, имеющиеся в современной научной литературе, относительно соотношения юридической силы норм международного и внутригосударственного права (на основе действующего законодательства РФ), что находит отражение в юридической практике государства.

Особое внимание уделяется закону «О международных договорах РФ» и формам приведения внутреннего российского законодательства в соответствие с нормами международного права и договорами государства (изменение нормы права; возникновение новой нормы; принятие правовых норм, заменяющих ранее действовавшие нормативно-правовые акты (либо существенно изменяющие нормативное содержание); отмена существующих внутригосударственных норм права, которые, не соответствуя международному праву, препятствуют новым принципам и условиям жизнедеятельности государства, либо мешают поступательному, позитивному развитию государства. Особое внимание уделяется включению в действующее внутригосударственное право отсылок к международному договору или договорам (при этом различают несколько видов отсылок). Проблема отсылок имеет очень важное прикладное значение: от вида отсылки зависит, как должна применяться норма международного права во внутреннем законодательстве, поэтому разбираются все типы отсылок, существующих в российском законодательстве.

Особое внимание обращается международно-правовой норме, как созданному соглашением субъектов формально определенное правилу, регулирующему межгосударственные отношения путем установления прав и обязанностей.

Международно-правовая норма является той моделью отношения, которая призвана содействовать ее претворению в жизнь международно-правовыми средствами, устанавливая соответствующие права и обязанности

между субъектами международного права. Особенности международно-правовой нормы порождаются двумя основными факторами: предметом и методом регулирования. Предметом являются общественные отношения между суверенными государствами и их различными объединениями, которые определяют специфику метода.

Подходы к международному праву с мерками внутригосударственного права, как и к внутригосударственному праву с мерками международного права являются научно несостоятельными, так как при этом не учитываются особенности ни внутригосударственного права, ни международного права.

Следовательно, механизм реализации норм международного права является составной частью международной правовой системы и имеет целый ряд существенных отличий. Так как осуществление норм международного и внутригосударственного права – процессы не тождественные, то необходимо учитывать специфику международно-правового регулирования.

В процессе международного правового регулирования особое место принадлежит правореализации. Реализация норм международного права отличается от реализации норм внутреннего законодательства целым рядом черт.

В международных отношениях субъекты международного права, согласовывая свои воли относительно содержания собственно правила поведения, создают нормы международного права для признания их юридически обязательными. Заключая международные договоры, государства стремятся, как можно более четко определить свою позицию в отношении содержания и характера каждой нормы права. В последнее время нередко в самом договоре содержатся также отвечающие интересам договаривающихся сторон средства и процедуры реализации согласованных норм. Однако, фиксация этого в международно-правовом договоре еще не реализация норм международного права. Субъекты международно-правового договора непосредственно и каждое государство, принявшее участие в договоре, принимают дополнительные меры правового и организационного характера.

Еще одной важной характеристикой механизма осуществления норм международного права является отсутствие единой централизованной системы контроля за деятельностью субъектов, реализующих нормы международного права. Чаще всего государства сами осуществляют контроль за выполнением международных обязательств. Для наиболее полной и всеобъемлющей реализации возможностей, заложенных в международно-правовых нормах, государства могут использовать и иные формы контроля. Однако, в этом случае необходимо использование взаимного согласия всех участников данного правоотношения, что должно быть зафиксировано в международном соглашении.

Процесс реализации норм международного права – это такой процесс, когда соответствующие субъекты международного права, согласовавшие между собой определенные правила поведения, должны действовать в полном согласии со всеми принятыми положениями.

Рассматривая взаимодействие и взаимозависимость международного и внутригосударственного права в ходе их реализации необходимо отметить следующее: процесс такой реализации правовых норм состоит из нескольких стадий, или этапов. Вначале субъекты международного права согласуют, а затем принимают правовой акт, который устраивает всех участников данного договорного процесса. После принятия такого акта, государства, или иные участники договорного процесса, должны предпринять определенные действия по приведению своего законодательства в соответствие с подписанным документом, то есть учесть согласие государства в отношениях между государствами во внутреннем праве для участников внутригосударственных правовых отношений.

Государство играет особую роль в реализации норм международного права. Это объясняется тем, что нормы международного права могут обязывать лишь государство в целом, но никак не отдельные его органы, должностных или физических лиц. Нормы международного права накладывают обязанности лишь на субъектов международного права.

Классифицируя различные формы реализации норм международного права в российской правовой системе, необходимо отметить, что в практическом отношении она (классификация) тесно связана, прежде всего, с избранием методов обеспечения нормального процесса реализации норм международного права в российской правовой системе и достижения требуемых законодателем результатов.

В заключение диссертации подводятся итоги исследования и формулируются выводы и перспективы для дальнейшей работы, показана необходимость дальнейшей разработки темы в отечественной науке теории государства и права.

Основные положения исследования нашли отражение в следующих работах автора:

1. Учет положений международного права, как основа дуалистического подхода к проблеме соотношения международного и внутригосударственного права / Акчурина Т.Ф., Казань, 2001. – 7 с. – Библ. 13 назв. – Рус. – Деп. В ИНИОН РАН 28.05.2001 г. № 56532.
2. Соотношение международного и внутригосударственного права: концептуальные подходы / Акчурина Т.Ф., Казань, 2001. 11 с. – Библ. 29 назв. – Рус. – Деп. В ИНИОН РАН 29.05.2001 г. № 56533.
3. Реализация международного и внутригосударственного права (некоторые вопросы общей теории права) / Акчурина Т.Ф., Казань, 2001. – 27 с. – Библ. 69 назв. – Рус. – Деп. В ИНИОН РАН 29.05.2001 г. № 56534.

2-

Издательство «ГранДан».

420059, г.Казань, Оренбургский тракт, 3. Тел./факс (8432) 37-26-17

Лицензия МИИП на издательскую деятельность № 167 от 06.08.96 г.

Лицензия МИИП на полиграфическую деятельность № 0142 от 20.11.98 г.

Подписано к печати 25.06.2001 г. Формат 60х84^{1/16}

Тираж 100 экз. Заказ № 25-1/06 от 25.06.2001 г. Бумага офсетная.

Отпечатано с готового оригинал-макета
на ризографе издательства «ГранДан»